

В СОГЛАСИИ С ПРУТКОВЫМ

НА ПРАЗДНИКЕ «СЕРЕБРЯНАЯ ЛИРА» ВВЕЛИ ОСОБЫЕ ПРАВИЛА УВЕСЕЛЕНИЯ

Почетный гость праздника зам. министра сельского хозяйства С. Левин подписывает соглашение о правилах поведения...

(Начало на 1-й стр.)

Вновь нам тихий свой привет шлет осень мирная. Вновь дорога зовет в Красный Рог — на поклон к А.К. Толстому. Не по обязанности или из рабочей привычки, а из-за огромной приязни и любви к этому совершенно удивительному человеку, поэту и мыслителю, веровавшему в то, что род людской можно и должно исцелить любовью. Самому русскому из всех русских графов, истинному патриоту. Он знал все язвы русского общества, не раз высмеивал их, но самозабвенно любил Россию и свой деревянный дом в Красном Роге не променял бы на палатки и виллы Венеции, Рима, Парижа или Ниццы.

Накануне дня рождения А.К. Толстого 4 сентября в парке-музее его имени представители творческой интеллигенции Брянска возложили не только цветы к бюсту писателя, но и сплели поэтический венок в его честь. В торжествах участвовали гости — драматурги из Москвы, Ивангорода, Вологды, Орла и Твери.

Утро 5 сентября выдалось хмурым и туманным. Просвета среди плотной завесы туч, казалось, нет и не будет. Но мы ехали с надеждой на всепобеждающую силу вдохновения и не обманулись. Красный Рог встречал нас, как всегда, широко и гостеприимно — угощал наливными яблочками, хлебом с медом, тешил величальными песнями и сценками из жизни «пейзан». Невольно вспомнились толстовские строчки:

*Ой, стоги, стоги
В зеленом болоте,
Стоя на часах,
Что вы стережете.*

Свое, русское, родное слышится в них. Зам. председателя Союза писателей России Николай Иванов признался, что он, сын крестьянина, чувствует себя в Красном Роге как дома. «Это наш быт, наше жизнеустройство. Здесь не надо ничего объяснять, эту связь чувствуешь сердцем», — сказал Николай Федорович.

По графской тропе тихо шли мы от храма Успения в усадьбу, очарованные неброской красотой этих мест, ставших творческой лабораторией поэта. Здесь «в тишине, от суеты далек, он уходил в свой чудный мир искусства». Здесь его мысли слетались в созвучия, свободные слова теснились в мерный строй. 5 сентября все было, как встарь — врачующие душу стихи, чудесные романсы и чаепитие у самовара на лужайке перед флигелем.

Но суета, от которой бежал граф Толстой, настигла нас и здесь. У входа в парк гостей встречал Козьма Прутков, раскланивался он далеко не с каждым встречным-

поперечным. Его интересовали врио губернатора и зам. министра сельского хозяйства Сергей Левин. Почетным гостям — особая честь. Прутков предстал перед главой региона, как того требовал от чиновников Петр I, с видом лихим и придурковатым и попросил подписать некое соглашение о правилах пребывания и увеселения на празднике. Пункты сего документа были щедро пересыпаны афоризмами самого Козьмы. Например, содержали такие советы: прогуливаясь по парку, бди! Или: не ходи по косогору, сапоги стопчешь. А если не понравятся разносолы, которыми будут угощать, или не найдется вдруг рябчиков и ананасов, следовало утешиться мыслью, что и устрица имеет врагов. И далее в таком же шутиловом, дурашливом духе. И все бы хорошо, но наш Козьма так увлекся своей ролью, что на торжественном открытии праздника дал маху.

Когда его попросили прочитать что-нибудь из «последнего творчества» Толстого, он ни с того ни с сего, гримасничая и кривляясь, исполнил одно из самых философских и глубоких стихотворений А. К. Толстого «Благословляю вас, леса» (отрывок из его во многом концептуальной поэмы «Иоанн Дамаскин», написанной в 1852 году! Умер Алексей Константинович в 1875-м). Поэт воспевал свободу творчества, возможность «в уединенье двора волнения забыть / И жизнь смиренно посвятить труду, молитве, песнопенью».

*Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от края и до края,
И солнца свет, и ночи тьму!
И одинокую тропинку,
По коей нищий я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!
О, если б мог всю жизнь*

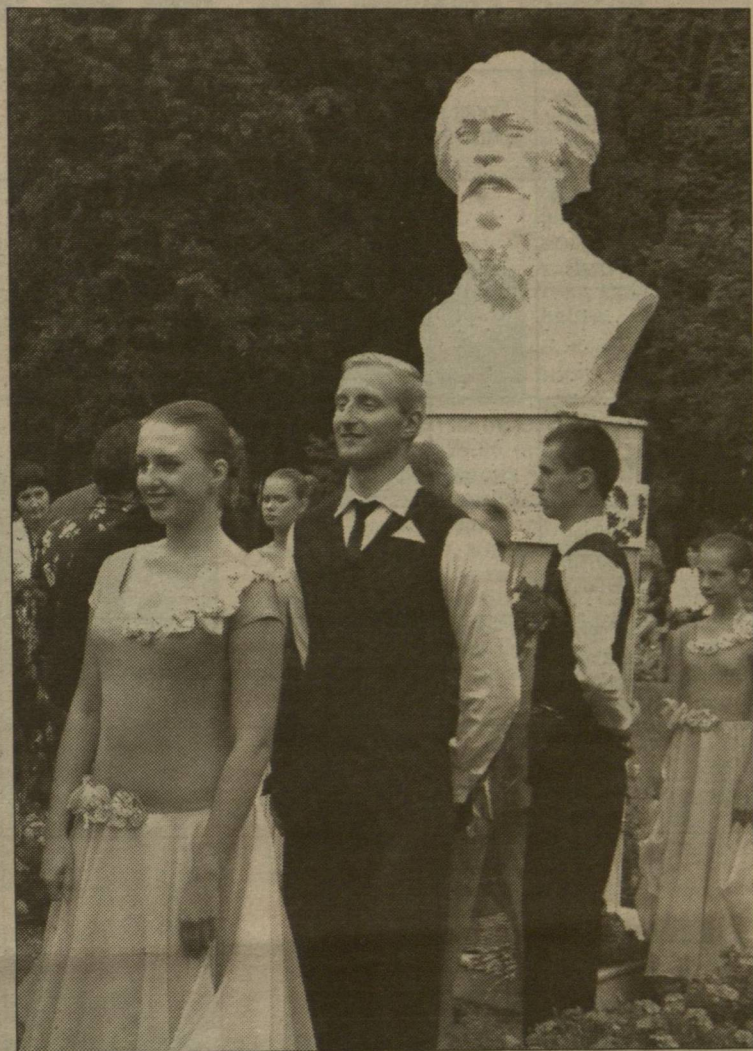
*смешать я,
Всю душу вместе с вами слить;
О, если б мог в мои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу,
В мои объятья заключить!..*

Манера декламации вошла в диссонанс с гуманистическим посылом произведения, вызвав удивление и протест. Безбожно переврал Козьма и слова Толстого о Красном Роге, который «хоть и не Рим, но очень кра-

сив». В верноподданническом порыве этот фанфарон заявил, что Красный Рог — это не Рим, это лучше! Почувствуйте, как говорится, разницу! К слову, в последнее время фигура Козьмы Пруткова является центральной на праздниках в с. Красный Рог. Эта литературная маска, придуманная А.К. Толстым в соавторстве с братьями Жемчужниковыми, по воле сценаристов давно потеснила своего создателя на задний план, в тень.

Из года в год организаторы праздника стараются развеселить, распотешить публику. Устраиваются охотничьи привалы, конкурсы силачей, с главной сцены звучат плясовые. Да, граф любил охотничьи забавы, шутя гнул каминные шипцы, мог заслушаться и народной песней. И между тем личность Толстого значительно масштабнее. Его интерес к старине и русской истории, размышления о природе власти вылились в замечательную драматургическую трилогию — «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович» и «Царь Борис». Толстой показал, как борьба за власть и влияние на царя может привести к самым печальным последствиям для этой самой власти, да и всей страны, поставив ее на край гибели. Пьесы эти поучительны и звучат весьма современно. Разве не похож наш первый президент Борис Николаевич Ельцин на слаборавного царя Федора Иоанновича? И для одного, и для другого оказалась тяжела шапка Мономаха. Правда, Борис Николаевич уходил от проблем в запой, а Федор находил спасение и утешение в религиозном мистицизме. Обоими крутили, как хотели, люди из т.н. ближнего круга, «семьи», которые рвали страну на части. Министр внутренних дел Российской империи А. Тимашев, запрещая в 1866 году к постановке пьесу, отмечал: «личность царя изображена так, что некоторые места неминуемо породят в публике самый неприличный хохот». А сколько раз мы смеялись над Борисом Николаевичем, когда он спьяну дирижировал оркестром или скакал на сцене с массовой! Так что исторические параллели налицо. Может, стоит над этим задуматься и еще раз перечитать трилогию?

Этот пробел в сценарии уловил и высокопоставленный

чиновник из Москвы Сергей Левин. Поблагодарив за приглашение на праздник, он признал, что имя А.К. Толстого в столице и России немного подзабыто, и посетовал, что «мало кто помнит его драмы и исторические произведения». Действительно, до обидного мало! Но есть надежда, что все изменится. Глава региона Богомаз сообщил, что в будущем году к нам приедет Малый театр, на сцене которого не один год шли с успехом пьесы А.К. Толстого. Гастроли пройдут в рамках юбилейных мероприятий.

Два года отделяют нас от 200-летия А.К. Толстого. В выступлении главы региона многие выделили одну, пожалуй, ключевую фразу. «Уверен, что в ближайшее время облик усадьбы преобразится и будет максимально приближен к ее историческому», — заявил А. Богомаз.

Именно за это не один десяток лет борется исследователь

Валерия Даниловна Захарова. Пожалуй, самый последовательный защитник Толстого, близкий ему по духу человек. Даже дни рождения у них рядом: у Толстого 5 сентября, у Захаровой — 7-го. В минувшую субботу ее заслуги в изучении и сохранении Красного Рога власть отметила благодарственным письмом. Не слишком щедрая награда, но Валерия Даниловна за славой не гонится. Возрожденный и цветущий Красный Рог, куда из далеких странствий поэт «мечтой чудесной через пространства летел небесные», — вот ее лучшая награда!

Усадьба должна жить, чтобы каждый русский мог, побывав в творческой лаборатории поэта, почувствовать алхимию этого места, где под ногой «так мягко мокрый лист шумит благоуханный», а «на душе легко, и сладостно, и странно»...

Ирина МАРЧЕНКОВА.
Фото Игоря ТАКУНОВА.

